

На правах рукописи

Кукиль Николай Владимирович

**ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ
(КОНЕЦ XIX В. – НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов - 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» на кафедре истории государственного и муниципального управления.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Соловьев Константин Анатольевич

Официальные оппоненты: **Базанов Сергей Николаевич**
доктор исторических наук;
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт российской истории Российской академии наук», ведущий научный сотрудник Центра военной истории

Крючков Игорь Владимирович
доктор исторических наук;
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», профессор, заведующий кафедрой зарубежной истории, политологии и международных отношений

Ведущая организация: Федеральное казенное учреждение
«Российский государственный архив социально-политической истории»

Защита состоится «31» августа 2021 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета 99.2.052.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 6, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина и на сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>

Автореферат разослан _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталия Юрьевна

Общая характеристика работы

Актуальность исследования определяется тем, что в настоящее время проблема российско-германских отношений выходит на одно из первых мест в контексте взаимоотношений России с Евросоюзом, а само по себе европейское направление является краеугольным камнем во внешней политике России¹. Осмысление роли и значения так называемого «германского вопроса» в политической жизни России позволяет лучше понять роль и значение внешних факторов для внутренней политики не только в прошлом нашей страны, но и в современных реалиях. Понятие «политическая жизнь», которое применяется в данном исследовании, охватывает:

- формирование устойчивых «центров влияния» в политической элите страны;
- идейно-политическое противоборство по «германскому вопросу» между выявленными центрами влияния, выразившееся в оценках, которые в письменной и устной форме давались лидерами конкурирующих политических групп;
- набор применяемых для решения «германского вопроса» (в пользу тех или иных «центров влияния») политических инструментов.

Имеет значение рост политической активности граждан Российской Федерации, что актуализирует ранее не востребованные мнения и точки зрения по поводу взаимодействия со странами Европейского союза, одним из лидеров которого является Федеративная Республика Германия².

Традиционное для отечественной исторической науки объяснение истории взаимоотношений России и Германии в конце XIX – начале XX вв. опирается на подходы, разработанные в марксистской историографии более

¹ Неймарк М.А. Евросоюз в концептуальных обоснованиях внешней политики России // Современная Европа. 2020. № 3. С. 28.

² Белов В.Б. Хозяйственно-политическая роль Германии в Евросоюзе // ИЕ РАН. 2019. № 4. С. 95.

полувека назад. Возникает необходимость расширения круга изучаемых в данной проблематике вопросов, обновления методологии исследования.

Объектом исследования является политическая элита России конца XIX – начала XX вв., имевшая отношение к постановке и решению «германского вопроса».

Предмет исследования – формирование российским руководством политики по отношению к Германии в конце XIX – начале XX вв.

Хронологические рамки исследования – конец XIX в. – первая половина 1914 г. Нижняя хронологическая граница исследования связана с коренным поворотом в политическом курсе России в отношении Германии в 1890-е гг., который проявился в политике постепенного сближения с Францией и пересмотре традиционных русско-германских отношений. Верхний хронологический порог исследования обусловлен объявлением Германией войны России 19 июля (1 августа) 1914 г.

Степень изученности проблемы. Историография рассматриваемой темы делится по проблемно-хронологическому принципу на три основных этапа: дореволюционный, советский и современный. Это позволяет выявить конкретные изменения в методологических подходах к изучению данной темы.

Важно отметить, что поляризация мнений по поводу характера отношений между Россией и Германией, а также причин их ухудшения в преддверии Первой мировой войны присуща и отечественным, и зарубежным историкам. В силу наличия большого спектра противоречий данную проблематику нельзя считать в настоящее время полностью исчерпанной. Существует целый ряд аспектов, нуждающихся в более детальном рассмотрении.

На рубеже XIX-XX вв. многие авторы, будучи современниками и свидетелями протекавших событий, не имели возможности полностью от них дистанцироваться, а потому их оценки были скорее политическими, чем историческими. В связи с этим требуется сделать небольшое замечание:

объективная и беспристрастная историческая критика была редким явлением в тех условиях, когда необходимо было, руководствуясь экономическими предпочтениями, заботой о сохранении высоких государственных постов, отслеживать сложную внутривнутриполитическую обстановку и степень влияния на неё германского фактора. Оно преимущественно встречалось у исследователей, стремившихся абстрагироваться от негативного воздействия политической конъюнктуры на интеллектуальную деятельность.

Работы П.Н. Милюкова³, А.К. Дживелегова⁴, Ю.С. Карцова⁵, С.П. Мельгунова⁶, С.Ф. Шарапова⁷, Л.В. Новгородцева⁸ и В.Ф. Эрн⁹ раскрывали геополитические, дипломатические и культурологические аспекты русско-германских отношений.

В круг научных интересов С.Ф. Шарапова входили проблемы сложного и противоречивого процесса формирования российской внешней политики накануне Первой мировой войны. Л.В. Новгородцев изучил особенности различных направлений и тенденций во внутривнутриполитическом развитии кайзеровской Германии в начале XX в., которые интересовали российскую элиту. С.П. Мельгунов изучил управленческие качества Николая II, его личный вклад в принятие важнейших политических решений.

В советский период историческая наука переживала сложное время из-за идеологического давления со стороны партийных и государственных органов. При этом справедливо будет отметить, что ранние марксистские труды по историографии российской монархии содержат элементы

³ Милюков П.Н. Балканский кризис и политика А.П. Извольского. СПб.: типография товарищества «Общественная польза», 1910.

⁴ Дживелегов А.К. История современной Германии. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1908-1910.

⁵ Карцов Ю.С. В чем заключаются внешние задачи России. (Теория внешней политики вообще и в применении к России). СПб., 1908.

⁶ Мельгунов С.П. Последний самодержец: (Черты для характеристики Николая II). М.: Задруга, 1917.

⁷ Шарапов С.Ф. С Англией или с Германией? Обмен мыслей между С.Ф. Шараповым и М.О. Меншиковым. М.: «Свидетель», 1908.

⁸ Новгородцев Л.В. Германия и её политическая жизнь. СПб.: «Знание», 1904.

⁹ Эрн В.Ф. Время славянофильствует. Война, Германия, Европа и Россия. М.: типография товарищества И.Д. Сытина, 1915.

рационального научного знания, которые впоследствии были заменены на идеологические штампы.

В 1920-х – начале 1930-х гг. имело место официальное отрицание исторической науки в том виде, в котором её преподносила классическая школа. Главным историком-марксистом в указанный период являлся М.Н. Покровский¹⁰, который оценивал внешнюю политику и дипломатию царской России с материалистических и классовых позиций.

Постепенная легализация истории как научной и учебной дисциплины сопровождалась плодотворными исследованиями, среди которых заданную проблематику разрабатывали Н.М. Лукин-Антонов и Е.В. Тарле¹¹.

Не были освобождены от прямого и косвенного идеологического давления работы историков, которые специализировались на изучении проблем дипломатических взаимоотношений между великими державами, а также на раскрытии сущности империализма. Среди них стоит выделить труды А.С. Ерусалимского¹², Ф.И. Нотовича¹³, Е.В. Тарле¹⁴ и В.М. Хвостова¹⁵. Данные исследования указывали на колониальный передел мира, как на главный фактор, определивший вектор развития международных отношений на рубеже XIX – XX вв. По мнению этих ученых, российская правящая элита отслеживала рост германского влияния в постепенно распадавшейся Османской империи, где у России имелись собственные интересы. Рассматриваемые работы содержат сведения о том, что после Младотурецкой революции 1908-1909 гг. особенно обострились

¹⁰ Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии: Сб. ст. М.: «Красная новь», 1923.

¹¹ Лукин-Антонов Н.М. Очерки по Новейшей истории Германии в 1890-1914 гг. Л.-М., 1925.; Тарле Е.В. Европа от Венского конгресса до Версальского мира 1814–1919 гг. Л.: «Прибой», 1927.

¹² Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в. М.: Изд-во АН СССР, 1951.

¹³ Нотович Ф.И. Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914-1918 гг. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1947.

¹⁴ Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма. 1871–1919 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 5.

¹⁵ Хвостов В.М. Как развивался германский империализм. М.: Госполитиздат, 1943.

притязания германского капитала в этом регионе, противоречившие российским планам установления контроля над черноморскими проливами.

Отдельно необходимо обозначить раскрытие проблем, связанных с внешнеполитической стороной заявленной темы. В рамки этого подхода встраиваются работы А.В. Игнатьева¹⁶, С.Д. Сказкина¹⁷, А.М. Зайончковского¹⁸, А.С. Силина¹⁹ и А.С. Аветяна²⁰, где отражены различные аспекты и приоритеты внешнеполитических доктрин Романовых и Гогенцоллернов. К историографии внешней политики можно отнести системные труды таких известных отечественных специалистов в данной отрасли, как В.И. Бовыкин²¹ и В.П. Прокопьев²².

В.И. Бовыкин изучил стремление России занять достойное место на мировой арене, а также подтвердить статус великой европейской державы. Для этого российские правящие круги не упускали возможности лавирования, использовали противоречия между Германией, Великобританией и Францией. Оформление франко-русского союза в 1891–1893 гг. не означало полного разрыва отношений с кайзеровской Германией. Политическая элита России понимала, что престиж государства зависит от его торгово-экономического потенциала и стремилась к тому, чтобы развивавшийся российский капитализм находился в благоприятном положении. Этого можно было достигнуть путем регулярного получения французских кредитов при одновременном сохранении большого потока германских инвестиций в экономику России. В.П. Прокопьев акцентировал

¹⁶ Игнатьев А.В. Внешняя политика России в 1905–1907 гг. М.: «Наука», 1986.

¹⁷ Сказкин С.Д. Конец австро-русско-германского союза. 1879–1885. М.: «Наука», 1974.

¹⁸ Зайончковский А.М. Мировая война 1914–1918 гг. М.: Гос. военное изд-во, 1938.

¹⁹ Силин А.С. Экспансия германского империализма на Ближнем Востоке в конце XIX в. М.: «Наука», 1971.

²⁰ Аветян А.С. Русско-германские дипломатические отношения накануне Первой мировой войны 1910–1914 гг. М.: «Наука», 1985.

²¹ Бовыкин В.И. Очерки истории внешней политики России. Конец XIX в.–1917 г. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Министерства Просвещения РСФСР, 1960.

²² Прокопьев В.П. Армия и государство в истории Германии X–XX вв. Историко-правовой очерк. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.

внимание на так называемом «пруссачестве», а также на политико-правовых аспектах его возникновения и утверждения в массовом сознании немцев.

Профессиональных историков и отчасти публицистов последних двух десятилетий занимают, в целом, те же проблемы и стороны рассматриваемой темы, что и на советском этапе. Во-первых, это разносторонние аспекты внешнеполитической деятельности лидеров Российской и Германской империй накануне Первой мировой войны. Во-вторых, дипломатические вопросы, которым тоже уделяется повышенное внимание. В-третьих, это обращение к личной, мемуарной истории. Среди публикаций, предметом научного анализа которых является дипломатия, стоит обозначить работы Г.А. Хидоятова²³, Е.В. Сафроновой²⁴ и Е.В. Низаловой²⁵, где отражены проблемы выработки дипломатического курса России в связи с постоянно меняющейся международной обстановкой.

Современная историография проблемы, как и на советском этапе, предполагает обязательное рассмотрение внешнеполитической составляющей. Важнейшие аспекты активной внешней политики России и Германии в конце XIX – начале XX вв., их тесная взаимосвязь с внешними доктринами других великих держав изучены в работах А.И. Уткина²⁶, Е.Ю.Сергеева²⁷, А.В. Игнатьева²⁸, О.Р. Айрапетова²⁹ и Б.М. Туполева³⁰.

В работе О.Р. Айрапетова «Внешняя политика Российской империи (1801-1914)» стремление России к обеспечению благоприятного режима

²³ Хидоятов Г.А. Дипломатия в XX в. М.: СМИ-АЗИЯ, 2010.

²⁴ Сафронова Е.В. Становление и развитие консульской службы Российской империи в XVIII – начале XX вв. СПб.: Юрид. центр пресс., 2002.

²⁵ Низалова Е.В. Конец династической дипломатии России: заграничные поездки императора Николая II в 1896–1909 гг.: по материалам российской и европейской прессы: диссертация кандидата исторических наук: 07. 00. 02 / СПб., 2007.

²⁶ Уткин А.И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. Смоленск: «Русич», 2000.

²⁷ Сергеев Е.Ю. Англо-русская Антанта 1907 г. Новые аспекты. // Новая и Новейшая история. 2007. № 5. С. 50-64.

²⁸ Игнатьев А.В. Последний царь и внешняя политика. // Вопросы истории. 2001. № 6.

²⁹ Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи (1801-1914). М.: Изд-во «Европа», 2006.

³⁰ Туполев Б.М. Происхождение Первой мировой войны. // Новая и новейшая история. 2002. № 5.

черноморских проливов отнесено к стратегическим причинам её внешнеполитической активности³¹. Автор отметил особую роль германского фактора во внешней политике России накануне Первой мировой войны. Балканский аспект внешней политики России с точки зрения общественного мнения раскрыт в диссертации Е.Г. Костриковой³².

Экономическая сторона российско-германских отношений конца XIX – начала XX вв. раскрыта в работах Ю.Ф. Субботина «Россия и Германия: партнеры и противники. (Торговые отношения в конце XIX в. – 1914 г.)»³³ и В.И. Бовыкина «Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны»³⁴.

Ю.Ф. Субботин придает большое значение торговым договорам, заключенным в 1894 и 1904 гг., в которых отражена потребность Германии в поставках российского зерна и зависимость России от импорта немецкого оборудования. Таможенная война, по мнению Ю.Ф. Субботина, наносила экономический ущерб и России, и Германии. Указанные договоры анализируются Б.С. Котовым³⁵, который приходит к аналогичным выводам.

Что касается зарубежной литературы, посвященной проблемам роста империалистических тенденций в большинстве европейских держав накануне Первой мировой войны, политическим, экономическим и националистическим аспектам империализма, а также изучению российско-германских отношений, то необходимо акцентировать внимание на работах Дж. Макдоно³⁶, Ф. Моро-Дефаржа³⁷, Ю. Кучинского³⁸ и Дж. Гобсона³⁹. В

³¹ Айрапетов О.Р. Указ соч. С. 3.

³² Кострикова Е.Г. Внешняя политика в общественном мнении России накануне Первой мировой войны: 1908-1914 гг.: диссертация доктора исторических наук: 07. 00. 02. / М., 2011.

³³ Субботин Ю.Ф. Россия и Германия: партнеры и противники (Торговые отношения в конце XIX в. –1914 г.). М.: ИРИ, 1996.

³⁴ Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М.: «РОССПЭН», 2001.

³⁵ Котов Б.С. Российско-германские торговые отношения на рубеже XIX-XX вв. (На примере хлебной торговли). // Россия и современный мир. 2019. Россия вчера, сегодня, завтра. С. 19.

³⁶ Макдоно Дж. Последний кайзер: Вильгельм Неистовый. М.: АСТ, 2004.

своих исторических исследованиях вышеупомянутые авторы эффективно сочетают преимущества формационного и цивилизационного подходов.

Из современных работ немецких историков, в которых анализируются проблемы дипломатических взаимоотношений между Россией и Германией, противоречия пангерманизма и панславизма, необходимо выделить коллективный труд У. Дирльмайера, А. Гестриха и У. Херманна «Краткая история Германии»⁴⁰. Авторы книги скептически оценивают значение России в жизни Германии на рубеже XIX-XX вв., так как Николай II подвергался влиянию панславистских настроений, постепенно набиравших силу при дворе в Петербурге. Политическую, экономическую и культурную роль Германской империи в мире, а также взаимодействие германской, британской, французской и российской элит рассматривают в рамках концепции глобальной истории С. Конрад и Ю. Остерхаммель⁴¹.

На основании изученной литературы можно сформулировать следующие выводы:

1. В центре исследований оказался довольно широкий перечень внешнеполитических вопросов и проблем, совокупность которых отражает сложность международной обстановки в преддверии Первой мировой войны.
2. Анализ работ, касающихся личностных отношений и характеристик монархов, крупных государственных деятелей России и кайзеровской Германии, показал недостаточную изученность их профессиональных навыков и политического опыта.
3. Слабо изученной оказалась проблема влияния немецкого социал-демократического движения, которое оказывало определенное влияние на

³⁷ Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. М.: «Конкорд», 1996.

³⁸ Кучинский Ю. Очерки по истории мирового хозяйства. М.: Изд-во иностранной литературы, 1954.

³⁹ Гобсон Дж. Империализм. Л.: «Прибой», 1927.

⁴⁰ Kleine deutsche Geschichte. / hrsg. von Dirlmeier U., Gestrich A., Herrmann U. Stuttgart, 2003.

⁴¹ Das Kaiserreich transnational: Deutschland in der Welt 1871-1914. / hrsg. von Conrad S. und Osterhammel J. Gottingen, 2004.

внутриполитическую ситуацию в России и на выработку внешнеполитического курса в отношении Германии.

4. Анализ историографии показывает необходимость более широкого и глубокого применения новых методологических подходов, которые позволяют подробнее изучить деятельность российской элиты.

Целью исследования является комплексное изучение роли и значения германского вопроса в политической жизни России в конце XIX в. – первой половине 1914 г.

Поставленная цель диссертационного исследования предполагает решение нескольких важных **задач**:

1. Выделить в российской политической элите «центры влияния», которые воздействовали на принятие решений по германскому вопросу.
2. Выявить и проанализировать комплекс условий и факторов, в которых протекал процесс разработки политики России в отношении Германии в конце XIX в. – первой половине 1914 г.
3. Проанализировать причины постепенного ухудшения российско-германских отношений в указанный период с учётом внутри- и внешнеполитических факторов.
4. Выявить и обосновать причины противоречий в российском руководстве и политической элите по поводу выработки и практического применения политического курса в отношении кайзеровской Германии.
5. Определить и проанализировать торгово-экономические факторы, которые определяли характер принимаемых в отношении Германии решений на рубеже XIX-XX вв.,
6. Подготовить характеристику военно-политической ситуации в Германии накануне Первой мировой войны с использованием донесений российских дипломатов и военных специалистов, определить ее влияние на принятие решений Николаем II.
7. Представить комплексную трактовку политики России в отношении Германии в конце XIX в. – первой половине 1914 г. в качестве целостного и

многоаспектного процесса, представлявшего одно из важнейших направлений политической деятельности по обеспечению монархической формы правления.

Обзор источников. Для реализации поставленных в диссертационном исследовании задач было использовано значительное количество исторических источников, которые могут быть разделены на несколько групп.

К *первой группе* необходимо отнести официальные документы и нормативно-правовые акты, куда входит ряд русско-германских договоров⁴², предшествовавших развязыванию Первой мировой войны, которые располагают ценными сведениями по внутренней и внешней политике России. Указанная группа источников включает в себя различные по происхождению и назначению документы и материалы, которые находятся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), а также в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). При этом основной массив привлеченных к диссертационному исследованию документов хранится в фондах ГАРФ.

Вторую-четвертую группы составили делопроизводственные источники разной содержательной направленности. Разделение на три группы связано с выделением их специфики.

Ко *второй группе* относится документация, раскрывающая важнейшие внешнеполитические аспекты в деятельности верховной власти. Сюда входит опубликованная переписка между Николаем II и Вильгельмом II⁴³, где можно найти информацию о тех особенностях политического взаимодействия России и Германии, которые не имели официального характера и назначения, а также не выносились на публичное обсуждение в период проведения регулярных встреч и приемов на высшем уровне. Основными источниками

⁴² Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1952.

⁴³ Переписка Вильгельма II с Николаем II. 1894-1914 гг. М.-Пг.: Госиздат, 1923.

для определения места и роли Германии во внешней политике России послужили документы, которые содержатся в личном фонде Николая II (ГАРФ, ф. 601). Они отличаются значительной долей субъективности и потому постоянно сопоставлялись нами с другими источниками.

Третью группу составляет документация по вопросам деятельности российской дипломатии. Здесь представлены документы чрезвычайных посланников, полномочных представителей и министров иностранных дел.

Четвертая группа источников представляет собой военно-стратегическую документацию. Материалы Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) позволяют охарактеризовать военные аспекты изучаемой темы, которые играют важную роль при её комплексном анализе. Профессиональные вопросы управления и координации предполагаемых боевых действий с германскими войсками, снабжения армии, ротации военных кадров, единоначалия и коллегиальности в сфере организации обороны необходимо рассматривать с использованием обширного документального корпуса, хранящегося в следующих фондах РГВИА:

1. Совета государственной обороны (1903-1910 гг.) (Ф. 830),
2. Военно-походной канцелярии Его Императорского Величества при Императорской главной квартире (1826-1917 гг.) (Ф. 970),
3. Главного управления Генерального Штаба (1905-1917 гг.) (Ф. 2000).

Пятую группу составляет пресса указанного периода: газетные статьи, содержащие оценку ключевых направлений германской политики. Причем указанная группа источников предоставляет возможность осуществить анализ либеральных замечаний и мнений по поводу протекавшего процесса принятия политических решений в отношении Германии, которые выдвигались печатными органами (официальная кадетская газета «Речь»), а также затронуть проблематику взаимоотношений прессы и властных структур, степень их влияния друг на друга.

К *шестой группе* отнесена мемуаристика как важнейший источник личного происхождения: опубликованные мемуары российских политиков, дипломатов и военных деятелей. Наибольший интерес для настоящего исследования представляют воспоминания таких знатоков существовавшей при императорском дворе политической конъюнктуры, как граф С.Ю.Витте⁴⁴ и генерал-лейтенант А.А. Мосолов⁴⁵, принимавших непосредственное участие в рассмотрении и анализе германской проблемы. Кроме того, в диссертации были использованы важные сведения, взятые из мемуаров, дневников и воспоминаний министров иностранных дел России В.Н.Ламздорфа⁴⁶, А.П. Извольского⁴⁷ и С.Д. Сазонова⁴⁸, а также германских канцлеров Б. фон Бюлова⁴⁹ и Т. фон Бетмана-Гольвега⁵⁰. Эти сведения в силу их субъективности использованы в сопоставлении с другими источниками.

В *седьмую группу* вошли источники германского происхождения: опубликованные документальные коллекции, к которым относятся «Большая политика европейских кабинетов. 1871-1914 гг. Собрание дипломатических актов иностранных служб»⁵¹ и «Источники по истории германской внешней политики в эпоху империализма. 1890-1911 гг.»⁵², предоставляющие для научного анализа информацию о российско-германском взаимодействии на рубеже XIX-XX вв., которая поступала от немецких специалистов по истории дипломатии.

⁴⁴ Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. Граф С.Ю. Витте. Берлин: Изд-во «Слово», 1922. Т. 2.

⁴⁵ Мосолов А.А. При дворе последнего царя. Воспоминания начальника дворцовой канцелярии. 1900-1916. М.: Центрполиграф, 2006.

⁴⁶ Ламздорф В.Н. Дневник. 1894-1896. / Под ред. и с предисл. В.И. Бовыкина. М.: «Международные отношения», 1991.

⁴⁷ Извольский А.П. Воспоминания. Пг.-М.: Изд-во «Петроград», 1924.

⁴⁸ Сазонов С.Д. Воспоминания. Минск: «Харвест», 2002.

⁴⁹ Бюлов Б. Воспоминания. М.-Л.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1935.

⁵⁰ Бетман-Гольвег Т. Мысли о войне. М.: Госиздат, 1925.

⁵¹ Die Grosse Politik der europäischen Kabinette. 1871-1914. Sammlung der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes. Im Auftrage des auswärtigen Amtes. / hrsg. von Johannes Lepsius, Albrecht Mendelsson Bartholdy, Friedrich Thimme. Berlin, 1922.

⁵² Quellen zur deutschen Aussenpolitik im Zeitalter des Imperialismus. 1890-1911. / hrsg. von Michael Behnen. Darmstadt, 1977.

Из материалов Российского государственного архива социально-политической истории наибольшую ценность для настоящей диссертации представляет коллекция документов, которые хранятся в фонде Карла Маркса (1818-1883) и Фридриха Энгельса (1820-1895) (Ф. 1) и раскрывают характерные черты германской социал-демократии, степень ее влияния на политические процессы в России.

Таким образом, имеющийся в распоряжении корпус источников предоставляет возможность осуществить качественный и всесторонний анализ процесса выработки и принятия обоснованных политических решений по отношению к Германии на рубеже XIX-XX вв.

Методологическая основа исследования представляет собой совокупность общенаучных и специальных методов и принципов исторического исследования, которые призваны обеспечить его максимальную достоверность и практическую применимость. К общенаучным принципам стоит отнести историзм, объективность, комплексность, системность.

Настоящее диссертационное исследование основывается на применении специально-исторических методов и подходов: проблемно-хронологического, сравнительно-исторического и структурно-функционального, которые в равной степени представлены во всех структурных компонентах диссертации и выбраны для обеспечения научной объективности на всех этапах работы, а также для соответствия между теоретической постановкой цели и задач исследования и его конечными практическими результатами.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что впервые в отечественной исторической науке предпринимается попытка осуществить на основе значительного корпуса опубликованных и неопубликованных (архивных) источников комплексный анализ роли и значения германского вопроса в политической жизни России.

Научная новизна обусловлена использованием важных документов, находящихся на хранении в фондах личного происхождения Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного военно-исторического архива, а также коллекций документов из ряда фондов Российского государственного архива социально-политической истории.

Введение в научный оборот новых архивных документов, прежде всего дипломатической переписки, позволило выявить два совершенно отличных друг от друга «образа Германии», сложившихся в сознании правящей элиты России конца XIX – начала XX вв.

В диссертации дается анализ тех факторов, которые способствовали распространению и укреплению в общественном сознании «негативного» и «положительного» образов Германии с различной степенью влияния в российском обществе, а также отражены причины противоборства обозначенных образов и конечной победы «негативного». Уточнены механизмы принятия политических решений в отношении Германии.

Теоретическая значимость исследования состоит в применении новых методологических подходов при изучении роли и значения германского вопроса в политической жизни России на рубеже XIX-XX вв., в уточнении и конкретизации сложившихся в историографии темы положений о степени влияния дипломатических, экономических, династических, культурно-исторических и социально-политических факторов на эволюцию политики России в отношении Германии.

Практическая значимость результатов настоящего диссертационного исследования заключается в возможности их эффективного применения в научно-исследовательской и учебно-педагогической деятельности, при составлении учебно-методических пособий по истории Российского государства, дипломатии и международных отношений, а также системных монографий по смежной тематике. Материалы проводимого исследования могут быть использованы для составления отдельных спецкурсов по истории

трансформации российско-германских взаимоотношений на рубеже XIX-XX вв., для подготовки к семинарским занятиям по Отечественной и Всеобщей истории.

Положения, выносимые на защиту:

1. По отношению к германскому вопросу в российской политической элите можно выделить следующие устойчивые «центры влияния»: генералитет, дипломаты, политики, приближенные к императорскому двору, представители предпринимательских кругов, лидеры политических партий.

2. На решение германского вопроса значительное влияние оказывали дипломаты, генералы, а также придворные круги, к советам и рекомендациям которых Николай II прислушивался.

3. Наиболее существенные факторы, которые влияли на разработку политики России в отношении Германии, сформировались в дипломатической, военной, внешнеэкономической и внутривластной сферах.

4. Сторонники и противники сближения между Россией и Германией рассматривали сложный германский вопрос как инструмент, который можно было применять в борьбе за конкретные политические интересы, как средство воздействия на императора.

Апробация исследования. Важные выводы, полученные в процессе диссертационного исследования, были сформулированы в тезисах к научно-практическим конференциям. Основные положения работы содержатся в 13 публикациях общим объемом 4,8 п. л., включая 5 статей в журналах, рецензируемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Структура диссертации. Представленная работа построена по проблемно-хронологическому принципу и включает в себя введение, две главы, заключение, список источников и литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, выявлена и охарактеризована степень её изученности, проанализирована и классифицирована источниковая база исследования, определены объект, предмет, цель и задачи, хронологические рамки работы, рассмотрены научная новизна, методологическая основа, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

В **первой главе «Комплекс условий и факторов, оказывавших влияние на выработку российским руководством политических решений в отношении кайзеровской Германии в конце XIX в. – первой половине 1914 г.»** рассматриваются условия и факторы, которые оказывали воздействие на выработку российской элитой политических решений в отношении Германии на рубеже XIX-XX вв.

Параграф 1.1 «Влияние культурно-исторических, социально-политических, дипломатических и династических факторов на эволюцию политики России в отношении Германии в конце XIX – начале XX вв.» раскрывает существенные изменения, которые наблюдались в восприятии Германии под влиянием обозначенных факторов.

Российско-германские отношения, которые базировались на монархической солидарности, консерватизме, традиционной христианской системе ценностей, давних культурно-исторических связях, на рубеже XIX-XX вв. претерпели кардинальные изменения в сторону подрыва их прочности и стремительного ухудшения вплоть до состояния взаимной враждебности обеих стран.

В таком важном политическом аспекте, как легитимация власти монарха, Николай II находил поддержку со стороны своего германского коллеги Вильгельма II, также опасавшегося потенциальной смуты, которую могла вызвать деятельность либеральных кругов, социал-демократов и

сепаратистов внутри империи, провозглашавших идеи широкой автономии вплоть до отделения с восстановлением прежней государственности.

Колониальная политика являлась жизненно необходимой для Германии, и об этом было известно российскому руководству. Начатые ещё Бисмарком в 1884 г. колониальные захваты вызвали неоднозначную и довольно противоречивую реакцию в немецком обществе: крупная буржуазия и торгово-промышленная элита настаивали на необходимости создания Германией колониальной империи, что позволяло расширить рынки сбыта фабричной продукции.

Из характеристики германской колониальной политики вытекает логический вывод о том, что Германия стремилась к широкому применению военных методов в ходе неизбежного, как считал кайзер Вильгельм II, колониального передела мира. Чтобы выявить особенности противодействия германским колониальным притязаниям, которое им пыталась оказывать российская дипломатия, нужно обратиться к записке известного специалиста по международному праву Ф.Ф. Мартенса, раскрывавшей этот уязвимый для русско-германских отношений вопрос.

Российский дипломатический корпус, руководствуясь прямыми указаниями верховной власти и опираясь на аналитические труды ученых-правоведов, стремился преодолеть нестабильное положение на российско-германской границе, чтобы при дальнейшем развитии событий не было прецедентов для нарушения норм международного права и договоренностей с германским консульством. Доказательством существования данной тенденции является записка барона М.А. Таубе, историка и юриста-международника, который был российским представителем на II Гаагской конференции по вопросам мира и разоружения.

Для внутривосточной стабильности Российской и Германской империй камнем преткновения являлся польский вопрос, который вынуждал Николая II и Вильгельма II искать пути к объединению усилий по усмирению чрезвычайной активности польских патриотов, лишившихся своего

государства в ходе трех разделов Речи Посполитой. Польские территории в составе России и Германии были подвержены русификации и германизации с целью их секуляризации и постепенного лишения национальной идентичности.

Анализ комплекса условий и факторов, которые влияли на выработку политических решений российским руководством в отношении Германии, предполагал рассмотрение такого важного аспекта, как активизация деятельности германской социал-демократии, пытавшейся брать на себя ответственность за решение стоявшего перед германской нацией большого перечня проблем социально-экономического и политического характера.

В параграфе делается вывод о том, что политическое развитие кайзеровской Германии на рубеже XIX-XX вв. являлось предметом повышенного интереса со стороны российской власти. Личные связи императоров Вильгельма II и Николая II, хотя постепенно теряли свою прежнюю прочность, оказывали прямое воздействие как на внешнюю, так и на внутреннюю политику обеих монархий. Достоверные сведения о масштабах и характере колониальной политики Германской империи позволяли российскому руководству иметь объективное представление о планах Вильгельма II в странах Азии и Африки, а также в бассейне Тихого океана, которые могли дать преимущества Германии и вступали в противоречие с интересами России. Русско-германские отношения далеко не всегда укладывались в рамки норм международного права. Проникновение социал-демократических идей воспринималось российской политической элитой как один из главных факторов, вызывавших затяжные политические кризисы.

В параграфе 1.2 *«Роль экономических факторов в решении российской правящей элитой германского вопроса в конце XIX – начале XX вв.»* осуществлен анализ торгово-экономических факторов, от которых зависели стратегические решения, принимавшиеся российским руководством по отношению к Германии накануне Первой мировой войны.

Изучение торгово-экономических и финансовых аспектов российско-германских взаимоотношений на рубеже XIX-XX вв. является прямой необходимостью при объективном выявлении причин, как тесного сотрудничества между обеими монархиями, так и резкого антагонизма между ними, который имел место в рассматриваемый исторический период.

Вопросы и проблемы, касающиеся взаимной заинтересованности российского и германского императоров в активных торговых контактах, имели принципиальное значение при подготовке и организации личных встреч между Николаем II и Вильгельмом II. От их скорейшего решения зависело продолжение дипломатических контактов в той форме, которая могла бы удовлетворить запросы обеих стран.

При подготовке текста договора о торговле и мореплавании, подписанного 29 января (10 февраля) 1894 г., министерство финансов России вынуждено было настороженно следить за каждым шагом немцев, чтобы не допустить понижения тарифа в одностороннем порядке на ввозимые на российскую территорию германские товары. Это было необходимой мерой, так как министерство финансов обязано было проводить с германской стороной консультации по текущим торгово-экономическим вопросам и проблемам.

Российский рынок не мог обойтись без определенных категорий товаров, поставщиком которых традиционно была Германия, и, в первую очередь, это касалось регулярно экспортируемых в Россию машин, станков, высококачественной стали и оборудования для фабрик и заводов. Российское руководство, стремясь покончить с неравноправными тарифными отношениями, должно было учитывать потребности и интересы отечественной промышленности, которые оказались под угрозой. Поэтому оно нашло выход из этого сложного положения путем расширения контактов с английскими и французскими фирмами, где размещались стратегические заказы России.

Анализ неудач политики взаимных уступок и благоприятствования, которая некоторое время была неотъемлемой частью российско-германского экономического взаимодействия и имела свои положительные результаты, предполагает также рассмотрение миграционных процессов, связанных с пересечением российско-германской границы сельским трудоспособным населением.

Российское руководство было осведомлено о темпах экономического роста, наблюдавшегося в кайзеровской Германии в конце XIX – начале XX вв. Вопросы внешней торговли в указанный период в обязательном порядке означали для России учет германского фактора, так как Германия была не только традиционным партнером, но и сильным конкурентом. Российская экономическая система не могла обойтись без германских промышленных изделий и обработанного сырья, но одновременно с этим она остро нуждалась в кредитах, предоставляемых французским финансовым капиталом. Поэтому российская власть вынуждена была искать пути к улаживанию часто возникавших дипломатических осложнений и с Францией, и с Германией. Торгово-экономические связи с Германией влияли на принятие соответствующих политических решений в отношении этой страны, так как российское руководство признавало важность сохранения взаимовыгодных экономических контактов между обеими державами.

Вторая глава «Место и значение германского вопроса в политической жизни России рубежа XIX-XX вв.: теоретический и управленческий дискурс» посвящена изучению теоретических и политико-управленческих проблем, которые были прямо и косвенно связаны с германским вопросом.

В параграфе 2.1 *«Политико-управленческая элита России. Её участие в рассмотрении германской проблемы на рубеже XIX-XX вв.»* анализируется состав российской политико-управленческой элиты, её участие в рассмотрении и решении германского вопроса, по отношению к которому в

российской элите обозначилось два основных течения, представителей которых условно можно назвать германофилами и германофобами.

Российская политическая элита, в состав которой входили придворные круги, промышленники и предприниматели, генералитет, дипломаты, а также лидеры легальных политических партий, обращала пристальное внимание на важные процессы, которые протекали в Германской империи на рубеже XIX-XX вв., чтобы объективно оценивать перспективы российско-германского взаимодействия.

Один из самых сложных вопросов в данной проблематике, до сих пор не решенный в отечественной исторической науке – это оценка влияния «прогерманской» части российской политической элиты на императора, а через него – на формирование российской политики в отношении Германии. Та часть российской правящей элиты, которая придерживалась консервативных взглядов, выражала надежду на продолжение и укрепление традиционных дружественных отношений с объединённой Германией в новом для неё имперском статусе. Если учесть представления и прогнозы консерваторов, то Германская империя не должна была изменить принципам легитимизма и клерикально-монархической солидарности.

В числе наиболее ярких и влиятельных представителей прогерманской элиты накануне Первой мировой войны можно назвать члена Государственного Совета П.Н. Дурново и министра императорского двора В.Б. Фредерикса, которые относились к придворным кругам, депутата III и IV Государственных Дум А.Д. Протопопова, защищавшего экономические и политические интересы крупных землевладельцев на парламентском уровне, видных российских дипломатов, среди которых стоит выделить посла в Германии Н.Д. Остен-Сакена и дипломатического представителя России в Японии Р.Р. Розена.

В планы государственных деятелей, которых мы можем отнести к этой «партии», не входило прекращение сотрудничества и взаимопомощи между

Россией и Германий в военно-политической и дипломатической сферах, которое могло ухудшить международное положение России.

Либеральную элиту России в рассматриваемый период представляли, в первую очередь, лидеры партии кадетов, к числу которых нужно отнести её главного теоретика П.Н. Милюкова, известных правоведов В.Д. Набокова и С.А. Муромцева, земских деятелей И.И. Петрункевича и А.И. Шингарева. Они прилагали усилия к популяризации основных принципов конституционного строя, общественного прогресса, свободной предпринимательской инициативы и минимального вмешательства государства в экономическую жизнь.

К правому флангу российского либерализма принадлежали октябристы и сочувствовавшие им организации. Лидерами октябристов стоит назвать московского банкира А.И. Гучкова, который в 1906 г. фактически стал главой партии «Союз 17 октября», добившись признания своего авторитета не только партийными соратниками, но и политическими оппонентами, сторонника сохранения и развития крупного помещичьего землевладения в России Д.Н. Шипова, представителя дворянско-бюрократических и аристократических кругов барона П.Л. Корфа, одного из Председателей III Государственной Думы Н.А. Хомякова и Председателя IV Думы М.В.Родзянко. Важную роль в партии октябристов играли также братья В.П. и П.П. Рябушинские, которые отстаивали право российских промышленников и предпринимателей на участие в политических дискуссиях и на представительство во власти.

Сторонники либеральных взглядов, распространявшихся в среде художественной и научной интеллигенции, а также в торгово-промышленных и земских кругах России, не видели необходимости в искусственном сохранении пережитков феодально-абсолютистского строя. Кайзеровский полувоенный режим, (имевший лишь формальную демократическую конституцию), в котором большую роль играло юнкерство, вызывал у русских либералов недоверие, ассоциировавшееся с

германофобией, которую они демонстрировали в I и II Государственных Думах, используя своё парламентское большинство.

Николай II, которому представители различных «центров влияний» при дворе рекомендовали не только постепенное сближение со странами Антанты, но и сохранение хотя бы внешних признаков русско-германской дружбы, вынужден был лавировать между противоборствующими политическими силами, чтобы не настроить против себя лично и своей власти ни либералов, ни ярых консерваторов. При этом последний представитель династии Романовых не имел желания кардинально менять хорошо, по его мнению, зарекомендовавшие себя при Александре III меры по предотвращению посягательств на незыблемость основ самодержавного строя.

Ряд влиятельных лиц, приближенных к царю, не считал милитаризацию кайзеровской Германии фактором, который должен был представлять собой основную внешнюю опасность для России. В данном случае речь идёт, в первую очередь, о явно консервативных и апологетических по отношению к Германии взглядах члена Государственного Совета П.Н. Дурново, которые достаточно чётко и обоснованно были изложены в его записке, адресованной лично Николаю II. П.Н. Дурново сформулировал важные выводы, которые объясняли длительное существование тесных союзнических связей между этими государствами, а также их совместные внешнеполитические действия, указывая при этом на стоявший перед Россией сложный выбор накануне Первой мировой войны.

Среди военных экспертов, на донесения и аналитические данные которых необходимо опираться, изучая взгляд российской правящей элиты на состояние внутренних дел в кайзеровской Германии и динамично возрастающий германский военный потенциал в конце XIX – начале XX вв., нужно выделить генералов А.Н. Куропаткина, И.Л. Татищева и П.С.Ванновского. Приводимые ими сведения в обработанном виде содержатся в литературе военного характера и назначения, но в настоящей

работе они рассмотрены в качестве исторических источников и в контексте осмысления эволюции взглядов на Германию со стороны российского руководства и лиц, приближенных к вершинам государственной власти.

Слой людей, которые в силу своей осведомленности в важнейших государственных делах могут быть отнесены к российской политической элите, отличался не только неоднородным составом, но и наличием различных идеологических тенденций по поводу германского вопроса и его места во внутренней и внешней политике России.

В процессе накопления достоверной информации по германскому вопросу и его дальнейшего обсуждения представители либерального и консервативного течений в российской элите выдвигали разные точки зрения. Значительной части либералов, которые занимали неконструктивную германофобскую позицию, фактически было отказано в равноправном участии в решении германского вопроса. Представители военной элиты России, и лица, приближенные к императорскому двору, были в большинстве своем умеренными и осторожными германофилами, поэтому они считали опасным необоснованное ухудшение российско-германских отношений.

В параграфе 2.2 *«Политическое противоборство внутри российского руководства в оценке потенциальной германской угрозы на рубеже XIX-XX вв.»* рассматривается взаимосвязь между военно-политической ситуацией в Германии и официальной позицией России в отношении этого государства.

В первую очередь в этом параграфе обращено внимание на донесения, которые предоставлял Николаю II находившийся в Берлине генерал-майор И.Л. Татищев с декабря 1905 г. по февраль 1914 г. Данные сведения представляют собой ценный источник для анализа основных направлений внутривнутриполитической активности Германии. И.Л. Татищев докладывал в Петербург не только о политической обстановке в Германии. Он писал также о возможных путях и методах взаимодействия между российскими и германскими представителями государственной власти, а также нормализации российско-германских отношений. Причём имеются

достаточные основания, чтобы доверять этой информации, так как автор указанных донесений был не только военным специалистом, но и знатоком политической конъюнктуры, имевшей место между Россией и Германией в указанное время.

Российско-германские отношения в конце XIX в. были подвержены негативному воздействию со стороны такого важного фактора, как организованный раздел сфер влияния на Балканах между великими державами, в котором Россия и Германия принимали равноправное участие. Объективный анализ рассматриваемой ситуации содержится в заметках русского дипломата А.А. Гирса.

Представители власти в России вынуждены были уделять в 1907-1910 гг. повышенное внимание активизации германской экспансии на Ближнем и Среднем Востоке, которая носила политический, экономический, просветительский и военный характер. Российские правящие круги, прилагая усилия к ликвидации последствий революционных потрясений, получали важные сведения о нарастании германской угрозы от специалистов в дипломатической сфере, которые располагали соответствующей информацией.

Ведущую роль в лишении Персии самостоятельности, первоначально в вопросах внешних сношений, играли Великобритания и Россия. Однако в указанное время большие финансовые, торговые и промышленные интересы к ней начала проявлять Германия, у которой отсутствовала возможность занять в решении персидских дел такое же преимущественное место. Об этих проблемах писал в своих телеграммах чрезвычайный посланник и полномочный министр в Тегеране Н.Г. Гартвиг, предоставляя важную для российского руководства стратегическую информацию о немецких концессиях в Персии с 31 января по 24 мая 1907 г.

Имея широкие виды на Багдадскую железную дорогу, которая была жизненно важной для осуществления германской экономической и политической экспансии в Болгарии, Турции и частично Персии,

европейские державы, включая императорскую Россию, стремились к одновременному извлечению выгоды от своевременной прокладки Дунайско-Адриатической железной дороги. В мае 1908 г. велись сложные переговоры о строительстве этой дороги, которые проходили в Париже и успешно завершились для русских дипломатов, принимавших в них равноправное участие.

В руководстве России из-за германских претензий на влияние во всех точках земного шара было подорвано единство по вопросу о возможности сохранения дружеских отношений с Германией, которая не выполняла политических обязательств по обеспечению стабильности на Среднем Востоке и на Балканах.

В конце параграфа делается вывод о том, что военные стратеги в России обладали достаточным уровнем профессионализма, чтобы дать объективную характеристику процессу милитаризации Германии. Российской военной элите необходимо было принимать во внимание наличие у Германии более совершенной инфраструктуры, материально-технической базы и высоких темпов экономического роста. На оценку политической ситуации в Германской империи влияла финансовая верхушка государств, с которыми Россия находилась в союзных отношениях. Министры иностранных дел, дипломаты и генералитет вносили свой вклад в формирование негативного образа Германии.

В **заключении** суммируются и обобщаются выводы, которые были сформулированы в разделах диссертации, подводятся итоги исследования.

Стабильность проводимой Россией внутренней политики, а также особенности проявления её внешнеполитической и дипломатической доктрины находились в прямой зависимости от прочности отношений с соседней Германией.

Принципиальное значение стоит придать тому положению, что политика России в отношении Германии имела организованный и целенаправленный

характер, являясь обособленной сферой применения государственной власти со своей спецификой.

Открытая германофобия в России вплоть до начала Первой мировой войны не проявлялась. Политико-управленческая элита функционировала с учетом военной, экономической и дипломатической обстановки, чтобы минимизировать негативные явления и согласовывать решение столь противоречивого германского вопроса с российскими национальными интересами.

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Кукиль Н.В. Выработка политических решений российским руководством по отношению к Германии на рубеже XIX-XX вв. // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 29. С. 22. (0,5 п. л.)
2. Кукиль Н.В. Оценка российским руководством военно-политической ситуации в кайзеровской Германии конца XIX – начала XX вв. // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 31. С. 17. (0,5 п. л.)
3. Кукиль Н.В. Влияние экономических факторов на принятие российской правящей элитой политических решений в отношении Германии накануне Первой мировой войны // Вестник Московского государственного областного университета. «История и политические науки». 2012. № 4. С. 109-114. (0,5 п. л.)
4. Кукиль Н.В. Германский вопрос глазами российской политической элиты на рубеже XIX-XX вв. // Клио. 2021. № 4 (172). С. 46-52. (0,9 п. л.)
5. Кукиль Н.В. Эволюция российско-германских отношений на рубеже XIX-XX вв. как многофакторный процесс // Клио. 2021. № 5 (173). С. 87-93. (0,7 п. л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

6. Кукиль Н.В. Проблемы взаимодействия России и Германии на высшем уровне (1894-1914 гг.) // Платоновские чтения: материалы и доклады XVII

Всероссийской конференции российской истории (Самара, 25-26 ноября 2011 г.) / Отв. редактор П.С. Кабытов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2011. № 4. С. 32-34. (0,2 п. л.)

7. Кукиль Н.В. Милитаризация кайзеровской Германии в конце XIX – начале XX вв., в оценках российской военной элиты // Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2012». [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2012. (0,2 п. л.)

8. Кукиль Н.В. Н.И. Булацель о влиянии социал-демократического движения кайзеровской Германии на развитие политического кризиса в России на рубеже XIX-XX вв. // Материалы IV научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Антикризисное регулирование в современных условиях». [Электронный ресурс]. М., 2013. (0,3 п. л.)

9. Кукиль Н.В. Политика российского руководства в связи с экспансией кайзеровской Германии на Ближнем и Среднем Востоке в 1907–1910 гг. // Сборник тезисов докладов участников конференции молодых ученых и специалистов РГАСПИ «С1іо-2012. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени». М.: РОССПЭН, 2012. С. 126-129. (0,2 п. л.)

10. Кукиль Н.В. А.А. Гирс о влиянии балканской проблемы на русско-германские отношения в конце XIX в. // Сборник тезисов докладов участников Третьей международной конференции молодых ученых и специалистов «С1іо-2013. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени». М.: РОССПЭН, 2013. С. 252-255. (0,2 п. л.)

11. Кукиль Н.В. Ф.Ф. Мартенс о роли России в обеспечении европейской безопасности в конце XIX в. // Материалы Международной научной конференции «Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений», 30-31 октября 2013 г. / Под ред. А.Ю. Шутова и А.А. Ширинянца. М.: Изд-во Московского университета, 2013. С. 246-249. (0,2 п. л.)

12. Кукиль Н.В. Роль германского фактора в российской внешней политике и геополитические интересы России накануне Первой мировой войны // Сборник материалов Пятой международной конференции молодых ученых и специалистов «Сlio-2015. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени». М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 174-177. (0,2 п. л.)

13. Кукиль Н.В. Проблема Дальневосточного региона в русско-германских отношениях рубежа XIX-XX вв. // Сборник материалов Шестой международной конференции молодых ученых и специалистов «Сlio-2016. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени». М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 307-310. (0,2 п. л.)